

Взаимодействие государства и бизнеса.

Взгляд сквозь время

Клинова Марина Вилениновна — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, доктор экономических наук.

УДК 338.242.4

В лекции рассматриваются кейнсианские взгляды на взаимодействие государства и бизнеса — сначала в период Великой депрессии, затем в послевоенный период восстановления экономики, когда в этом тандеме активизировалась роль государства, усилилось его прямое участие в предпринимательстве. Подчеркивается роль государственных инвестиций в инфраструктуру в создании основ будущего роста. Выделена кейнсианская идея важности вложений в человеческий капитал для развития экономики и общества. Показаны особенности получившей распространение в XXI в. концепции неодевелопментализма (неоструктурализма).

Ключевые слова

Кейнсианство, неокейнсианство, Новый курс, Великая депрессия, инфраструктура, человеческий капитал, дирижизм, интервенционизм, государственные расходы, государственные инвестиции, модель государства-предпринимателя, государственно-частное партнерство (ГЧП), приватизация, неодевелопментализм (неоструктурализм), государственный капитализм.

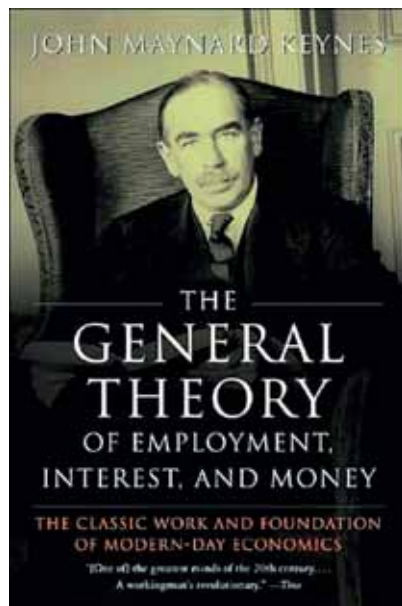
Лекция 3
Начало см. в № 2/2016, с. 132–139; № 3/2016, с. 172–181

Деление на либеральное и кейнсианское направления экономической мысли, борьбой между которыми ознаменован XX в., сегодня представляется во многом условным. Сторонников обеих школ, которых традиционно противопоставляют друг другу, можно отнести к либералам. Их объединяет общность либеральных ценностей, признание главенства рыночных принципов и отрицание всеобъемлющего огосударствления, управления экономикой административно-командными методами.

В качестве важнейшей функции государства во взаимоотношениях с бизнесом признана организация взаимовыгодного партнерства, обеспечивающего бесперебойное функционирование механизмов рынка. Основным предметом расхождений стало распределение ролей в тандеме государства и бизнеса.

Кейнсианская концепция взаимодействия государства и бизнеса

В концепции британского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946), последователя и одновременно критика Альфреда Маршалла (1842–1924) [1] и Артура Пигу (1877–1959), госу-

дарству по сравнению с классической теорией отводится более активная роль, но не как предпринимателя. Приоритет отдан косвенному воздействию на экономику, созданию благоприятных условий для ведения бизнеса. Так что не всякая концепция вмешательства государства в экономику может считаться кейнсианской [2, предисл., с. 5].

Теория Кейнса, бывшего, несмотря на приверженность государственному вмешательству в экономику, «убежденным международным либералом» [3, р. 18], «вошла в экономическую программу либералов и применялась для разработки методов борьбы с социализмом и коммунизмом» [4, с. 60]. Нобелевский лауреат (2001 г.) Джозеф Стиглиц оценил научную деятельность Кейнса как попытку «спасти капитализм от самого себя» [5, с. 298], а авторитетный исследователь истории экономической мысли Бен Селигмен (1912–1970) характеризовал Кейнса как противника всякого рода коллективизма [6, с. 481].

Циклический характер развития, социальные потрясения в период рецессий второй половины XIX — первой половины XX в. по-

Справочно

«Кейнс пытался <...> вооружить традиционный английский либерализм новой политической экономией. Будучи по существу консерватором, несмотря на свои предложения о вмешательстве государства в экономическую жизнь, он был против коллективизма в любой форме. Кейнс считал марксизм ошибочной теорией <...>» [6, с. 481].

требовали более активной роли государства в партнерстве с бизнесом. По оценке Йозефа Шумпетера (1883–1950), «время <...> *laissez faire* <...> закончилось в августе 1914 года» с началом Первой мировой войны [7, с. 365].

С выходом в свет и широким признанием основополагающего труда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) изменились представления о возможностях рыночной экономики саморегулироваться, поскольку стало очевидно, как позже подчеркнет Джон Гэлбрейт, что «только активное вмешательство государства может поддерживать экономику <...> и обеспечивать ее неуклонный рост» [8, с. 354]. Схожий посыл содержало еще заявление Американской экономической ассоциации 1885 г., что опровергает мнение о минимальном внимании государства к экономике в США.

В случае Великой депрессии практика опередила теорию: кейнсианские рецепты появились позже Нового курса (1935 г.) президента Соединенных Штатов Франклина Рузвельта (1882–1945). Новый курс представлял собой «беспрецедентный государственный интервенци-

онизм» [10, р. 16], своего рода «противоядие от великой депрессии» [11, с. 321] 1930-х годов. Этот курс означал усиление участия государства в хозяйственной жизни, в частности в инвестиционных проектах. Так была открыта эпоха смешанной экономики, внутри которой подразумевается сосуществование, своего рода «брак по расчету между государственным и частным сектором» [12, р. 3] или взаимодействие государства и бизнеса.

Тенденция к расширению и углублению процессов партнерства государства и бизнеса на протяжении XX в. стала определяющей в сфере производства. Меры государственного вмешательства тут получили название «дирижизм» или «интервенционизм». Первый термин представляет собой собирательное понятие, характеризующее различные виды вмешательства государства в хозяйственные процессы. Второй термин означает корректировку государством в случае необходимости действий отдельных структур, определенных процессов в рыночной экономике. Период после Второй мировой войны озаглавлен развитием «государственного интервенционизма» в распределение ресурсов, регулирование

Справочно

«Мы считаем государство организацией, чья поддержка является одним из непременных условий человеческого прогресса <...> Мы верим в поступательное развитие хозяйственных отношений, которое должно сопровождаться соответствующим совершенствованием законодательной политики» [9].

хозяйственной деятельности, перераспределение доходов.

Федеральное правительство США в тех условиях было вынуждено вмешиваться в сферы, ранее бывшие прерогативой бизнеса. Возникшее сомнение в способности экономики саморегулироваться породило поиски эффективных методов вмешательства государства, обновления его взаимоотношений с бизнесом, что нашло отражение в работе Дж.М. Кейнса. Примечательно, что предсказали Великую депрессию неолибералы — Людвиг фон Мизес (1881–1973) и его ученик, нобелевский лауреат Фридрих фон Хайек (1899–1992) [1].

Великая депрессия пришла на смену восьми годам процветания после предыдущего кризиса (1921 г.) — достаточно глубокого, но последствия которого были преодолены за несколько месяцев. Великая депрессия породила потребность государства влиять на всю экономику, не ограничиваясь рамками инфраструктуры. В 1929 г. наблюдался классический спад (снижение производства, цен, объ-

Тенденция к расширению и углублению процессов партнерства государства и бизнеса на протяжении XX в. стала определяющей в сфере производства.

емов международной торговли, рост безработицы), но необычно продолжительный и масштабный. За четыре года мировое производство уменьшилось более чем на треть и до начала Второй мировой войны так и не достигло уровня 1929 г.

Понадобился иной, чем в XIX и даже в начале XX в. подход, а именно *повышение организующей роли государства*. Хозяйственная практика выхода из Великой депрессии, поощрявшая вмешательство государства в экономику, поддержку им частного капитала, по сути, была кейнсианской и в других промышленно развитых странах.

В экономической теории кейнсианский подход существовал параллельно с классическим либеральным, но в 1930-е годы и после Второй мировой

войны кейнсианское направление потеснило господствовавшую в Европе и в США либеральную концепцию. Рецепт Кейнса по преодолению кризиса был противоположен рецепту его современника-неолиберала Хайека, сторонника свободной игры рынка и конкуренции [13, с. 34–65; 14, с. 154–155]. Экономисты либеральной школы уповали на автоматическую корректировку хозяйственной системы, что грозило социальным взрывом, поскольку спады могут быть длительными и сопровождаться массовой структурной безработицей. Для стабилизации экономики, чтобы спады были более мягкими, а сроки их действия менее продолжительными, нужна помощь государства.

Кейнс выступил против основ концепции *laissez faire*, на которой был воспитан и которую изначально проповедовал. Он отводил государству роль активного игрока-регулятора хозяйственной системы для обеспечения роста экономики и борьбы с безработицей. Кейнс еще в 1919 г. ставил задачу «найти новый путь» для «рождения на свет нового индустриального порядка», утверждая, что силы, управлявшие хозяйственной жизнью в XIX в., исчерпали себя, как и «экономические мотивы <...> прежних поколений» [15, р. 43]. При этом Кейнс, как и немецкий экономист XIX в. Фридрих Лист (1789–1846) (см. лекцию 1, «ЭС» за 2016 г., № 2, с. 135–137), допускал в своей работе 1926 г. защиту национальной экономики с элементами протекционизма [16, с. 271] в духе британского Закона о защите

промышленности (*Safeguarding of Industries Act 1921*).

Проблему безработицы предлагалось смягчать организацией общественных работ, развивая инфраструктуру, поскольку Кейнс усматривал зависимость промышленности от «нормального состояния транспорта» [15, р. 32]. В 1926 г. он пришел к выводу, что требующие значительных инвестиций в основной капитал крупные сетевые предприятия общественных услуг (предприятия городского хозяйства, железные дороги) нуждаются в поддержке государства, а стабильное равновесие хозяйственной системы достигимо лишь путем взаимодействия государства и бизнеса.

Кейнс выделял сырьевые отрасли и естественные монополии как требующие особого внимания государства. Видимо, по этой причине он рассчитывал, что «государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» [17, с. 170]. Под новыми инвестициями Кейнс подразумевал покупку капитального имущества. Ориентация на длительные сроки службы, медленная окупаемость делают вложения в инфраструктуру малопривлекательными для частного бизнеса. Отсюда периодический рост государственных расходов на эти цели.

Кейнс исходил из полагания, что интерес представляют не столько величина национального дохода и процесс *производства* благ, сколько механизм их *распределения* между различными слоями общества. Отойдя от либералов, он не присоединился к их антиподам — марксистам, поскольку считал возможным предотвращать кризисы в рыночной экономике.

Прямая речь

«...марксистский социализм в глазах историков общественной мысли будет всегда оставаться загадкой: как могло учение столь нелогичное и скучное оказать такое мощное и длительное воздействие на умы людей и через них на события истории» [16, с. 271–272].

В соответствии с кейнсианскими постулатами бюджетная политика государства ориентируется на среднесрочный цикл, определяя и поведение бизнеса. Последователь кейнсианства и один из разработчиков направления неоклассического синтеза нобелевский лауреат (1981 г.) Джеймс Тобин (1918–2002) указал на невозможность точной фиксации доли ВВП, которую не следует превышать при определении нормы изъятия средств в госбюджет. Цифра зависит от ряда обстоятельств, в частности от природы и содержания взаимоотношений государства и бизнеса, от характера налогообложения.

Страны, где высока доля в ВВП государственных расходов, не обязательно имеют худшие экономические результаты. Так, в Великобритании увеличение затрат государства на здравоохранение и образование, иными словами вложения в человеческий капитал, не только не ухудшили, а, напротив, укрепили конкурентные позиции страны. Затраты на эту сферу не дают сиюминутного эффекта, однако представляют собой разумные и необходимые вложения в будущее, на что указывал еще Ф. Лист. Расходы на социальную инфраструктуру не менее важны, чем на ее материальную составляющую.

За 70 лет после Первой мировой войны, в 1920–1991 гг., прирост доли государственных расходов в ВВП (в процентных пунктах) составил: в Великобритании — более 10, Германии — более 20, во Франции и США — по 25. Опыт Великой депрессии, мобили-

зация ресурсов в военный период во многом повлияли на послевоенную политику.

В «славное тридцатилетие» после Второй мировой войны рост в большой мере опирался на государственные вложения в инфраструктуру, включая фундаментальную науку, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, что содействовало улучшению делового климата. Речь идет об инвестициях в человека, от которых зависит качество человеческого капитала. Все большая часть государственных расходов направлялась на общественные нужды, поскольку *социальная сфера положительно влияет на экономику*, что стало основной кейнсианской идеей.

Можно выделить около полувека (1930–1970 гг.) преимущественного влияния кейнсианских концепций с пиком их влияния в 1960-е годы. Именно в середине XX в. формула минимизации участия государства, казалось, перестала быть актуальной. «Противоречие между доминирующей установкой традиционной теории на минимизацию действий государства и его фактической ролью в хозяйственной жизни стран с рыночной экономикой» породило «парадокс государства» на фоне тогдашнего роста его прямого участия в предпринимательстве [18, с. 367].

В 1970-е годы кейнсианство сменил монетаризм, поскольку возникшие с середины 1970-х годов проблемы в экономике (стагфляция — усиление инфляции в условиях циклического спада

под влиянием энергетического кризиса) оказалось невозможно решить прежними методами. Вместе с тем нельзя не признать, что именно периоду «господства кейнсианства» западное общество обязано высокой степенью социальной защищенности граждан. Две мировые войны, разделенные Великой депрессией, расширили спектр функций государства, стимулировав рост его расходов с «эффектом защелки», то есть необратимости даже после окончания действия экстремальных факторов.

Социальная защищенность была признана коллективным благом (*public good*), объявлена целью, в реализации которой государство в лице его функционеров приравнено к «человеку экономическому» — краеугольному камню классической либеральной школы. Обеспечение общественных интересов достигается на основе стимулирования эффективного спроса (расходов на потребление и инвестиции) как основы занятости, поддержки государством предпринимательства, увеличения государственных расходов. Страны, где применяли кейнсианские методы, успешнее преодолевали кризисы и их последствия.

Некейнсианство о партнерстве государства и бизнеса в инфраструктуре

Если кейнсианство классическое предусматривало преимущественно косвенные методы государственного регулирования хозяйственной системы при помощи бюджетной и денежно-кредитной политики, то некейнсианство исследовало теорию и практику обеспечения экономического роста в долгосрочном плане, а также экономические циклы, уделяя внимание взаимодействию государства и бизнеса в развитии инфраструктуры. Ее состоянием определяется динамика смеж-

Элвин Хансен

ных отраслей промышленности, уровень инвестиций в них.

Накануне Второй мировой войны, в 1939 г., Элвин Хансен (1887–1975), «американский Кейнс», как его часто называли, пишет: «...в США была настоятельная потребность в мощном инвестировании для преодоления „полудепрессии“, когда национальный доход не превышал уровня 1929 г., а у бизнеса не хватало сил для „инвестиционного бума“. Даже критики Хансена признавали его правоту в отстаивании идеи разработки государственной программы капиталовложений.

Сразу после войны в США наблюдалось «некоторое сокращение и отсрочка важных программ сохранения и развития природных ресурсов». В Экономическом докладе президента США Конгрессу, подготовленном в 1949 г. экономистами Нового курса Эдвином Нурсом, Леоном Кайзерлингом и Джоном Кларком, тем не менее подчеркивалось, что «потребности высокоразвитой экономики в <...> нефти, минералах, электроэнергии и прочих основных материалах могут быть удовлетворены лишь при помощи заблаговременных действий» [19, р. 67]. Подобные действия, оче-

видно, может и должно осуществлять смотрящее в будущее государство, не ожидая немедленной отдачи от вложений в жизненно важные проекты.

Э. Хансен выделяет водные и энергетические ресурсы как важные объекты государственных программ (ирригация, судоходство, борьба с паводками, гидроэлектростанции, сооружение ЛЭП и пр.) [20, т. 2, с. 349].

Освоение природных ресурсов, восстановление и развитие городского хозяйства, строительство жилья, осуществление государственных инвестиций оправданы потребностями общества. В конечном итоге «именно благодаря крупным государственным инвестициям экономика стала более жизнеспособной» [6, с. 453], в частности в той части инфраструктуры, вложения в которую были невыгодны бизнесу. Так, в 1971 г. кризис на железнодорожном транспорте привел

к созданию США Национальной железнодорожной корпорации пассажирских перевозок «Амтрак» (*National Railroad Passenger Corporation, Amtrak*).

Э. Хансен приводит пример хозяйственной политики в Швеции и Великобритании после Второй мировой войны. В этих странах был обширный госсектор, и реализация скоординированной программы государственного инвестирования компенсировала колебания в объемах частных инвестиций.

В Великобритании госпредприятия концентрировались в отраслях инфраструктуры — в энергетике (нефтяной, газовой, угольной, производстве электроэнергии) и на транспорте. В госсекторе в 1960–1982 гг. вложения в основной капитал в абсолютном выражении (в текущих ценах) выросли почти на порядок — с 788 до 7221 млн ф. ст.; доля в предприниматель-

Прямая речь

«В некоторых странах предприятия коммунального обслуживания, транспорт и жилищное хозяйство целиком или большой своей частью входят в государственный сектор, и поэтому инвестиции в этих областях могут в значительной степени планироваться в виде скоординированной программы государственного инвестирования. Такая программа вместе со строительными общественными работами может в известной мере быть использована для компенсации колебаний в частных инвестициях» [20, т. 2, с. 364].

ской сфере колебалась от максимума в 1965 и 1976 гг. (соответственно 25,8 и 25,7%) до минимума в 1982 г. — 19,1% [21, с. 86].

Британский экономист неокейнсианского направления Рой Харрод (1900–1978) в 1948 г. предупреждал об опасности сосредоточения в определенные периоды в правительстве принятия важнейших решений, затрагивающих хозяйственную сферу, избыточного «дирижизма». Он полагал необходимым впоследствии свести на нет такую практику, поскольку «становит очевидной ее несовместимость с демократическим контролем». Это, по Харроду, может породить государственный капитализм с установлением авторитарного режима. Такой поворот нельзя исключать, если влиять на решения правительства станет «технически невозможно». Вот почему важна роль бизнеса как опоры «независимого образа мыслей в обществе в целом» [2, т. 1, с. 167, 175, 176].

В связи с этим отметим актуализацию в современных условиях в России и за рубежом дискуссии относительно феномена и термина *государственный ка-*

питализм, единого понимания которого по-прежнему нет [22, 23, 24]. Уместно напомнить: хотя экономический либерализм часто считают основой либерализма политического, существует немало примеров, когда либеральную хозяйственную политику проводили авторитарные режимы (например, во второй половине XX в. в Южной Корее, Чили). Успех такой хозяйственной линии впоследствии привел там к эффекту демократизации.

В 1970-е годы наблюдалась устойчивая тенденция к расширению участия государства в предпринимательстве согласно представлению, что государство само способно быть предпринимателем, а не только регулировать деятельность бизнеса. Тогда на вопрос, который еще в 1920 г. задавал А. Пигу, какая форма вмешательства государства предпочтительнее — государственный контроль или государственное предпринимательство [25, с. 486], — давался преимущественно второй вариант ответа.

Модель, в западной литературе получившая наименование государства-предпринима-

Прямая речь

«Опыт показал, что правительственный орган <...> в состоянии эффективно координировать самые различные программы и сотрудничать с властями штатов и местными органами, а также с отдельными частными лицами и группами» [20, т. 2, с. 349].

теля (*State entrepreneur model*), или «Левиафана как предпринимателя», предусматривала расширение его прямого участия в промышленности, открывала доступ к административному ресурсу для реализации корпоративных целей ряду крупных компаний — так называемым национальным чемпионам. При такой модели предпринимательского государства, провозглашенной в начале 1970-х годов во Франции, в экономической политике «придавалась респектабельность свободе действий руководителей крупнейших фирм, банков, лидеров политических кругов» [26, р. 38].

Подобная политизация экономики приводит к принятию хозяйственных решений в пользу властных структур или кланов, к «бюрократическому коллективизму» [27, р. 371]. Непроизводительные затраты госчиновников зачастую покрывались «добрым государством», о чем писал еще либеральный экономист Фрайбургской школы Вильгельм Рётке (1899–1966) [28, с. 170] и от чего предостерегал А. Пигу. Последний писал о возможной подверженности госструктур «невежеству, групповому давлению и коррупции во имя личных интересов» [25, с. 406].

В 1980–1990-х годах такая модель стала давать сбои (полностью принадлежащие государству предприятия становились убыточными, обременительными для финансирования из госбюджета). На смену взглядов относительно механизмов, интенсивности взаимодействия государства и бизнеса оказали влияние экономическая ситуация, обострение глобальной конкуренции за сферы влияния и рынки сбыта. В период кризисов 1970-х годов кейнсианцы оказались в положении либералов 1930-х годов. Государство осталось безоружным перед лицом новых хозяйственных трудностей. Кейнсианскую мо-

В XXI в. на смену государству-властелину приходит государство-партнер, наступает эпоха синтеза, что делает государство более эффективным и открытым.

дель сменил «просвещенный консерватизм», приоритет перешел к рыночным механизмам, сузилось прямое участие государства в предпринимательстве. Такой разворот хозяйственной политики получил наименование *антикейнсианской контрреволюции* [12, с. 66].

Модель государства-предпринимателя не была предметом теории Кейнса и его последователей. Более того, Р. Харрод вообще считал разговоры об эффективности государственных предприятий «глупостью» [2, т. 1, с. 185]. Тем не менее предпринимательская деятельность государства получила особое развитие в период господства кейнсианской практики.

К концу XX в. на смену модели государства-предпринимателя пришла приватизация, а также развитие государственно-частного партнерства (ГЧП), представляющего собой третий путь

между традиционной госответственностью и приватизацией стратегически важных сфер. Бизнес в рамках ГЧП решает общественные задачи выгодным ему способом при минимуме затрат, а государство отвечает за соответствие качества и объема продукции требованиям общества. Этот путь нацелен на исправление провалов и рынка, и государства. Оставшиеся государственные предприятия приняли новую модель работы, когда ограничивается вмешательство государства и привлекаются частные инвесторы-акционеры.

В XXI в., пишет французский политик и исследователь Лоран Фабиус, на смену государству-властелину приходит государство-партнер, наступает эпоха синтеза, что делает государство более эффективным и открытым [29, р. 89]. Нельзя отрицать способность рыночной экономики к автоматиче-

Лоран Фабиус

ской самонастройке, однако длительность этого процесса, его условия чаще всего являются социально неприемлемыми, наблюдается снижение качества жизни. В современных условиях для смягчения спадов и сокращения их продолжительности нужна поддержка государства, разумный баланс между вмешательством государства в экономику и рынком. Основной формой взаимодействия с бизнесом стало государственное регулирование и партнерство в инфраструктуре.

Таким образом, эволюция взаимодействия государства и бизнеса носит циклический харак-

тер. Меркантилистов сменили либералы-физиократы; в 1930-е годы Великая депрессия привела к активизации вмешательства государства в экономику в виде кейнсианства. В 1980-е годы возродились либеральные подходы к взаимоотношениям государства и бизнеса, в том числе в виде ГЧП. Кризис кейнсианской, а затем монетаристской теории обусловил потребность выработки нового подхода к взаимодействию государства и бизнеса в виде «теоретического синтеза» [30, с. 18]. Более приемлемой представляется гибридная модель смешанной экономики с элементами некейнсианского и неоклассического направлений в духе принятой в Европейском союзе модели социального рыночного хозяйства с активной, но не подавляющей ролью государства в тандеме с бизнесом.

Правящие партии и коалиции партий определяют политику взаимодействия государства и бизнеса исходя из складывающихся условий. Нынешний всплеск внимания к взаимодействию государства и бизнеса обусловлен неудачами опыта противоположных

концепций — нерегулируемого рынка (*laissez-faire*) и плановой (административно-командной) системы. Происходит сдвиг представлений к центру. Нобелевский лауреат (2008 г.) Пол Кругман в эпоху начавшейся в 2008 г. Великой рецессии подчеркивал значимость трудов Кейнса как «экономиста, разобравшегося в Великой депрессии» [31, p. 190].

Глобальный финансово-воспроизводственный кризис 2008–2009 годов и последующая депрессия стали испытанием для «основного течения» (*mainstream*) экономической мысли и породили потребность концептуального переосмысления взаимоотношений между государством и бизнесом. Кризис модели управления, в которой принижалась регулирующая роль государства в экономике, породил усиление позиций государства в тандеме с бизнесом. Выросла также роль предприятий с участием государства в капитале [32, p. 11]. До 2008–2009 гг. можно было говорить об усилении позиций государства только в странах с развивающейся экономикой. Сейчас это уже глобальная тенденция при сохранении разницы в степени ее проявления по странам и регионам.

В качестве направлений взвешенной хозяйственной политики государства выделим:

- участие в капитале предприятий;
- регулирование предпринимательского сектора экономики;
- поддержку высокотехнологичных частных предприятий.

Направление экономической мысли, в котором сделана ставка на роль государства как ведущей силы, «драйвера» развития рыночной экономики, названо в литературе неодевелопментализмом (*neo-developmentalism*), или неоструктурализмом (*neo-structuralism*). Сторонники этой

концепции (среди которых Дж. Стиглиц, Э. Райнерт) отвергают постулат классической политической экономии о том, что страны должны специализироваться на отраслях, в которых обладают сравнительными преимуществами. Взамен утверждается, что *сравнительные преимущества* не даются, а *создаются*. Сама по себе идея не нова. Основы подоб-

ей немецкого ученого Адольфа Вагнера (1835–1917), чем более цивилизованным становится общество, тем более дорогостоящим — государство в смысле увеличения расходов на развитие человеческого капитала. Это обусловлено повышением значения общественных услуг, инфраструктуры — как социальной (фундаментальной науки, образования, здравоохранения,

реса к государственному предпринимательству.

3. Набирает популярность установка на активизацию участия государства в экономике, что нашло отражение в концепции неоструктурализма, называемого также неоразвитием. Это течение экономической мысли направлено на создание благоприятных условий, делового климата для развития обрабатывающей промышленности (в том числе инновационных производств, требующих высококвалифицированного человеческого капитала), применения новейшей техники.

4. Ретроспективный анализ выявил важность сотрудничества государства и бизнеса, что признано всеми направлениями экономической мысли. Эволюция экономических теорий и политики показывает укорененность в зарубежной и отечественной интеллектуальной традиции идей партнерского взаимодействия государства и бизнеса, которые по праву занимали важное место в концепциях крупных школ.

ПЭС 15144 / 21.10.2015

Глобальный финансово-производственный кризис 2008–2009 гг. и последующая депрессия породили потребность концептуального переосмысления взаимоотношений между государством и бизнесом.

ной концепции были заложены еще в XIX в. немецким экономистом Фридрихом Листом, и в наше время развиваются его последователями в различных регионах мира.

Формирование таких преимуществ предлагается выделить в качестве ключевой цели политики развития. Государство призвано содействовать бизнесу в этом направлении. Представители неоразвития, или неоструктурализма, считают непременным условием прогресса в экономике освоение новой техники при формировании основного капитала. В качестве временных мер возможно субсидирование производства. Без этого, а также без квалифицированной рабочей силы (человеческого капитала), определяющей успех в создании и применении передовой техники и организации производства, невозможно в эпоху глобализации успешно конкурировать на рынке с иностранными производителями.

В долгосрочном плане в соответствии с законом-тенденци-

социального обеспечения), так и материальной. Взаимодействие на партнерской основе государства и бизнеса будет укрепляться.

* * *

1. Циклический характер развития экономики, социальные потрясения в период рецессий второй половины XIX — первой половины XX в., Великой депрессии потребовали активизации участия государства в партнерстве с бизнесом главным образом с помощью денежно-кредитной и бюджетной политики, что нашло отражение в хозяйственной политике, названной кейнсианством. Неокейнсианство делало упор на развитие инфраструктуры.

2. Обращение к истории эволюции рыночной экономики позволяет сделать вывод, что расширение институционального многообразия взаимодействия государства и бизнеса привело к развитию его современной формы — государственно-частного партнерства прежде всего в инфраструктуре, а также к возрождению инте-

Без субсидирования производства, а также без квалифицированной рабочей силы невозможно в эпоху глобализации успешно конкурировать на рынке с иностранными производителями.

Источники

1. Клинова М.В. Взаимодействие государства и бизнеса. Взгляд сквозь время // Экономические стратегии. 2016. № 3. С. 172–181.
2. Классики кейнсианства. Т. 1. Предисл., сост. А.Г. Худокормов / Харрод Р. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике. Пер. с англ. М.: Экономика, 1997.
3. Herzog Ph. Du patriotisme économique au développement partagé // Confrontations Europe. Bruxelles, 2007, janv.–mars, no. 77. P. 18–21.
4. Скидельски Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 47–66.
5. Стиглиц Дж. Крутое пики: Америка и новый экономический

порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2011.

6. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.

7. Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.

8. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2008.

9. Full text of «The American Economic Association 1885–1909». Available at: https://archive.org/stream/jstor-3000023/3000023_djvu.txt.

10. Laurent A. La philosophie libérale: Histoire et actualité d'une tradition intellectuelle. P.: Les belles lettres, 2002.

11. Монбриаль Т., де. Действие и система мира / Пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2005.

12. Marchat Ph. L'économie mixte. P.: PUF, 1980.

13. Осадчая И.М. Консерватизм против реформизма. М.: Мысль, 1984.

14. Осадчая И.М. Современное кейнсианство. М.: Мысль, 1971.

15. Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского договора. Избранные произведения / Пер. с англ. М.: Экономика, 1993.

16. Кейнс Дж.М. Конец «laissez faire». Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/675/645/1219/008Kejns1.pdf>.

17. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2007.

18. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Государство в эконо-

мике знаний // Экономика знаний. М.: ИНФРА-М, 2008.

19. The Economic Report of the President transmitted to the Congress. 1949. Jan. 7. Available at: http://www.presidency.ucsb.edu/economic_reports/1949.pdf.

20. Классики кейнсианства. Т. 2. Предисл., сост. А.Г. Худокормов / Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Пер. с англ. М.: Экономика, 1997.

21. Клинова М.В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М.: Наука, 1988.

22. Государственный капитализм в России / Отв. ред. Ю.Б. Кочеврин. М.: ИМЭМО РАН, 2008.

23. Wooldridge A. State Capitalism. The Visible Hand. L.: Penguin Specials, 2012.

24. Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Почему надо отказаться от демонизации роли государства в экономике // Российская газета. 2014. 24 января. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html>.

25. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. I / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.

26. Hayward J. The State and the Market Economy: Industrial Patriotism and Economic Intervention in France. Brighton, Wheatsheaf books, 1986.

27. Vianès A. La raison économique d'État. Lyon: PUL, 1980.

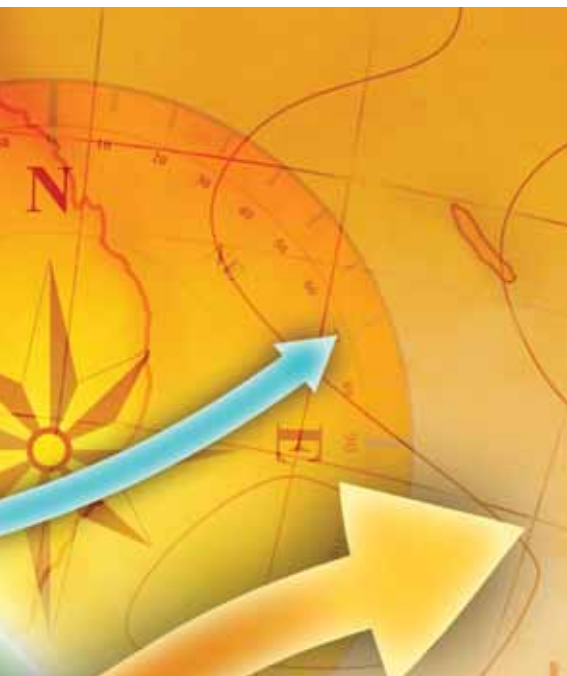
28. Рёнке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка. Теория хозяйственного порядка / Пер. с нем. М.: Экономика, 2002.

29. Fabius R. Le rôle et la place de l'État en France / Le rôle et la place de l'État au début du XXe siècle. P.: PUF, 2001.

30. Осадчая И.М. Эволюция макроэкономической теории после Кейнса // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 5–18.

31. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. N.Y., L., W.W. Norton & Company, 2009.

32. State-Owned Enterprises in the Development Process. P.: OECD Publishing, 2015. P. 11. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264229617-en>.

State and Business Interaction: Survey of Economics and Policy Through Time

Klinova Marina Vileninovna

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

The lecture deals with Keynesian views on interaction between government and business — first, during the Great Depression, and then in the postwar period of economic recovery, when the role of the State in the Tandem increased, the State intensified its involvement in the business. The role of public investment into infrastructure as a cornerstone of future economic growth is characterized. Keynesian idea of the importance for economic development of investment in human capital is obtained. The features of neo-developmentalism (neo-structuralism) that have proliferated in the XXI century are analysed.

Keywords:

Keynesianism, neo-keynesianism, New Deal, Great Depression, infrastructure, human capital, dirigism, interventionism, government expenditures, public investments, State entrepreneur model, Public Private Partnership (PPP), privatization, neo-developmentalism (neo-structuralism), State capitalism.

References

1. Klinova M.V. Vzaimodeystvie gosudarstva i biznesa. Vzgl'yad skvoz' vremya [State and Business Interaction: Survey of Economics and Policy Through Time]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 3, pp. 172–181.
2. *Classiki keynesianstva. T. 1 Predisl., sost. A.G. Khudokormov. Harrod R. K teorii ekonomicheskoy dinamiki. Novye vyvody ekonomicheskoy teorii i ih primeneniye v ekonomicheskoy politike* [Classics of Keynesianism. Vol. 1. Pref., prov. A.G. Khudokormov. Harrod R. Towards a Dynamic Economics. Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy]. Moscow, Ekonomika, 1997.
3. Herzog Ph. Du patriotisme économique au développement partagé // Confrontations Europe. Bruxelles, 2007, janv.-mars, no. 77, pp. 18–21.
4. Skidelsky R. Hayek versus Keynes: doroga k primireniyu [Hayek Versus Keynes: The Road to Reconciliation]. *Voprosy ekonomiki*, 2006, no. 6, pp. 47–66.
5. Stiglitz J. *Krutoe pike: Amerika i novyj ekonomicheskij poryadok posle globalnogo krizisa* [Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy]. Moscow, Eksmo, 2011.
6. Seligman B. *Osnovnye techeniya sovremennoy ekonomicheskoy mysli* [Main Currents in Modern Economics]. Moscow, Progress, 1968.
7. Schumpeter J. *Desyat velikih ekonomistov ot Marxa do Kejnsa* [Ten Great Economists from Marx to Keynes]. Moscow, Izd. Instituta Gaydara, 2011.
8. Galbraith J.K. *Novoe industrialnoe obshchestvo* [The New Industrial State]. Moscow, Eksmo, 2008.
9. Full text of "The American Economic Association 1885–1909", available at: https://archive.org/stream/jstor-3000023/3000023_djvu.txt.
10. Laurent A. *La philosophie libérale: histoire et actualité d'une tradition intellectuelle*. P., Les belles lettres, 2002.
11. Montbrial Th., de. *Dejstvie i Sistema mira* [Action and Reaction in the World System]. Moscow, Rosspen, 2005.
12. Marchat Ph. *L'économie mixte*. P., PUF, 1980.
13. Osadchaya I. *Konservativizm protiv reformizma* [Conservatism Versus Reformism]. Moscow, Mysl, 1984.
14. Osadchaya I. *Sovremennoe kejnsvianstvo. Evolyuciya kejnsvianstva i neoklassicheskij sintez* [Keynesianism Today: From Keynes to Neoclassical Synthesis]. Moscow, Mysl, 1971.
15. Keynes J.M. *Ekonomicheskie posledstviya versalskogo dogovora. Izbrannoe* [The Economic Consequences of the Peace. Selected Writings]. Moscow, Ekonomika, 1993.
16. Keynes J.M. *Konets laissez faire* [The End of Laissez Faire], available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/675/645/1219/008Kejns1.pdf>.
17. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti procenta i deneg. Izbrannoe* [The General Theory of Employment, Interest and Money. Selected Writings]. Moscow, Eksmo, 2007.
18. Grinberg R., Rubinstein A. *Gosudarstvo v ekonomike znaniy. Ekonomika znaniy* [State in Smart Economy. Smart Economy]. Moscow, Infra-M, 2008.
19. *The Economic Report of the President transmitted to the Congress*. 1949. Jan. 7, available at: http://www.presidency.ucsb.edu/economic_reports/1949.pdf.
20. *Classiki keynesianstva. T. 2 Predisl., sost. A.G. Khudokormov. Hansen A. Ekonomicheskie cikly i nacionalnyj dohod* [Classics of Keynesianism. Vol. 2]. Pref., prov. A.G. Khudokormov. Hansen A. Business Cycles and National Income. Moscow, Ekonomika, 1997.
21. Klinova M. *Gosudarstvennoe predprinimatelstvo v stranah evropejskogo soobshchestva* [Public entrepreneurship in the European community countries]. Moscow, Nauka, 1988.
22. *Gosudarstvennyj kapitalizm v rossii. Yu. Kochevrin* [State Capitalism in Russia]. Yu. Kochevrin (ed.). Moscow, IMEMO RAS, 2008.
23. Wooldridge A. *State Capitalism. The Visible Hand*. L., Penguin Specials, 2012.
24. Grinberg R., Sorokin D. *Pochemu nado otkazatsya ot demonizatsii roli gosudarstva v ehkonomike* [Why Demonization of the State's Role in the Economy has to be Stopped]. *Rossiyskaya gazeta*. 2014, available at: <http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html>.
25. Pigou A. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya. T. I* [The Economics of Welfare. Vol. I]. Moscow, Progress, 1985.
26. Hayward J. *The State and the Market Economy: Industrial Patriotism and Economic Intervention in France*. Brighton, Wheatsheaf books, 1986.
27. Vianès A. *La raison économique d'État*. Lyon, PUL, 1980.
28. Röpke W. *Korennyye voprosy hozyajstvennogo poryadka. Teoriya hozyajstvennogo poryadka* [The Problem of Economic Order. Theory of Market Order]. Moscow, Ekonomika, 2002.
29. Fabius R. *Le rôle et la place de l'État en France. Le rôle et la place de l'État au début du XXe siècle*. P., PUF, 2001.
30. Osadchaya I. Evolyuciya makroekonomicheskoy teorii posle Kejnsa [Macroeconomic Theory Evolution after Keynes]. *Voprosy ekonomiki*, 2006, no. 5, pp. 5–18.
31. Krugman P. *The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008*. N.Y., L., W.W. Norton & Company, 2009.
32. *State-Owned Enterprises in the Development Process*. P., OECD Publishing, 2015, p. 11, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264229617-en>.